

Мэрижанн

- Дже-й-мс, - проговорила Мэрижанн, пробуя созвучие на вкус.

Онемевшие мышцы просоленного рта пронзило странное чувство. Фантомное чувство. Словно она повторяла это имя тысячи раз, с такой страстью, с какой её собственное имя не выговорили бы все пубертатные подростки Боллитры. Джеймс.

Вся чужая слизь, налипшая на губы Мэрижанн за годы случайных имён и связей, растворилась. Её смысл напор, поднятый откуда-то изнутри, из сердцевины. Мэрижанн только сейчас вспомнила, что у неё есть эта сердцевина, как же так, столько лет она жила без внутреннего тепла, Джеймс, родной, гладить твой волевой подбородок, целовать ямочку, вытянув губы, стягивать галстук, шелковистая ткань бежит через пальцы, от него пахнет порохом и опасностью, но ещё совсем немного - просто человеческой близостью. Самый уютный запах. Уютный? Ещё одно слово из-за грани толщиной в несколько лет.

Мэрижанн запустила руку в мокрые волосы.

- А что ещё я потеряла?

Мэрижанн не ожидала ответа. Ответ пришёл самовольно, как входят в приоткрытую дверь кошки. Ответ пришёл не словом, не звуком, не мыслью, а поворотом её собственной головы.

По некоему наитию, не по воле, Мэрижанн повернулась к зеркалу.

Вскочила на ноги.

Глаза женщины в отражении показались совсем чёрными от расширенных зрачков. Лицо... Слишком гладкое. Слишком сахарное. Женщина нахмурилась, отчего разом проявились черточки вдоль лба и вниз от переносицы.

- Что у меня отняли? - задумчиво проговорила женщина. - Для начала, имя.

Она попыталась вспомнить, но лица, сотни лиц, свет ламп и фотографических вспышек заслонили от неё нужное созвучие. Все эти лица, которым она выцарапает глаза, но не сразу, нет, она будет действовать хитро. Имя. Ма... ри...

Обрывки звука, чернота глаз и оскал приоткрытого рта - всё сложилось в одно.

Марьям!

Каким бы ни было прошлое имя, его обладательница не смогла себя защитить. Она, новая, выбьет себе будущее другим путём. Тем, который приведёт её обратно к настоящему её прошлому.